

«ВСКОРМИВШАЯ МОЮ ЖУРНАЛИСТСКУЮ МОЛОДОСТЬ «ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА»»

По первому зову партии и Советского правительства он готов был сменить перо на винтовку

Один из первых членов Союза писателей СССР от Черноземья Михаил Киреев родился 20 октября 1903 года в Мценском уезде Орловской губернии. В автобиографии он писал: «Родился в середняцком дворе — в селе 1-е Подчернево Калугинского прихода Тельченской волости. До революции учился в приходской школе, немного — в уездном начальном училище в Болхове, совмещая учёбу с работой в сельском хозяйстве».

Емнадцатилетним Михаил Киреев добрался до Орла на паровозе — был командирован сельсоветом на учёбу в садово-огородный техникум. По удивительному стечению обстоятельств должность медсестры в техникуме занимала Надежда Сентянина, в былые годы — издатель и редактор газеты «Орловский вестник», где работал юный Иван Бунин. Кто знает, возможно, её наставничество сказалось на интересе Михаила Киреева к журналистике и литературе: первая его заметка в «Орловской правде» появилась в 1923 году, за год до окончания учёбы. Годом ранее он вступил в комсомол.

В планах выпускника Киреева была... морская служба. По комсомольской путёвке он отправился на Балтийский флот. Правда, подкачало здоровье — пришлось возвратиться в Орёл. Устроился на работу в газету «Правда молодёжи». Штат редакции был невелик — обычно два человека: редактор и секретарь. Вторую должность и занимал Киреев. В 1927—1928 годах газета издавалась еженедельно, на шести полосах. Одно время, когда она не выходила, Киреев работал в крестьянской губернской газете «Наша деревня» — приложении к «Орловской правде». Здесь и остался, когда после упразднения губернии были закрыты все издания, кроме «Орловской правды».

Ещё в 1924 году по инициативе Киреева была создана литературная группа «Ярь». О ней он писал так: «Еженедельно по понедельникам в зале Дома просвещения или в издательстве «Красная книга», а в последнее время в редакции «Орловской правды» устраивались литературные собрания. Литераторов, уже печатающихся, в «Яри» только 11 человек, а начинающих (в большинстве молодёжь) — 14, из них восемь — комсомольцы».

В декабре 1927 года группа была преобразована в Орловское отделение Всероссийской Ассоциации пролетарских писателей, Киреев был избран его секретарём, а затем и председателем, участвовал в съезде пролетарских писателей Черноземья, а затем в I-м Всесоюзном съезде пролетарских писателей в Москве.

Несмотря на громкие литературные титулы в редакции «Орловской правды» Киреев занимал одно из самых рядовых мест — корреспондент деревенского (крестьянского) отдела. Руководил отделом вначале Андрей Черноглазкин, а с сентября 1930 года — Иван Антонов; другим корреспондентом была Елена Казанская. В середине 1960-х годов Киреев вспоминал о том времени: как «правдисты» бились за сохранение завода имени Медведева (была идея его закрыть), голодали, мёрзли в командировках и на собраниях долгими ночами в угарных хатах, как на телегах, санях и пешком преодолевали расстояния в метель, непогоду. Он писал в Орёл землякам, новым собратьям по перу: «Мы воспитывали в себе темпераментную оперативность, революционную

Нигде и ни при каких обстоятельствах Михаил Киреев «не менял дела своей жизни»

зоркость и мудрое отношение к слову, этому несравненному орудию культуры, обладающему неиссякаемой силой и красотой».

26 августа 1929 года в «Орловской правде» было напечатано открытое письмо «В ответ на провокацию китайской военщины — вступаем добровольцами в Красную Армию»:

«Молодёжь, работающая в редакции газеты, глубоко возмущена дерзким налётом китайских бандитов на нашу границу. Этот налёт — звено в большой цепи международных интриг и желаний империалистов задушить Союз Советских Социалистических Республик. В ответ на бандитский налёт, в ответ на убийство наших братьев — защитников СССР, в ответ на наглую провокацию китайской военщины и в ответ на всё усиливающуюся опасность войны — мы вступаем добровольцами в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Мы просим командование Орловской Краснознамённой дивизии зачислить нас добровольцами,

в случае войны с Китаем, в ряды красных бойцов. Мы обещаем по первому зову партии и Советского правительства сменить перо на винтовку и стать в передовые колонны защитников пролетарского отечества».

С. Беляков, М. Воронович, Г. Евсеев, М. Киреев, А. Лукин, А. Мищенко, Р. Черняк, Л. Чудаков».

Но воевать тогда «правдистам» не довелось, мирная жизнь продолжалась. Большинство рассказов Киреева в начале 1930-х гг. первоначально публиковались в «Орловской правде», а затем в воронежских журналах и сборниках. Журнал Центрально-Чернозёмной области «Колхоз» (1933, № 11—12) откликнулся на совместную книгу сотрудников «Орловской правды» Киреева, Черноглазкина и Антонова «Проверенным путём»: «Художественный очерк о работе и достижениях передового колхоза «Большевик»... Хорошее изложение, живой и популярный язык

делают брошюру доступной для рядового колхозника».

Именитый писатель Фёдор Панфёров заметил в «Орловской правде» рассказ Киреева «Думай, сосед» и прислал автору дружеское письмо. Письмо это читали всей редакцией, оно переходило из рук в руки. Так неожиданно начался совершенно новый этап в жизни Михаила Киреева — с лёгкой руки Панфёрова его перевели на работу в Воронеж, в редакцию газеты «Колхозный бригадир».

Киреев писал соратникам по «Орловской правде»:

«Об Орле я не забываю. А в Воронеже весело. Проспект — кудрявый, золотой, весенний, горюливый. Весна здесь хорошо чувствуется. Батистовые бюсты наших редакционных дам и девичьи расцветают — то черёмухой, то ландышами, то сиренью — всеми цветами весны».

Здесь симпатичный профком. Ни собраний, ни заседаний. Зато много заботы о настроении членов профсоюза. В цветущий выходной день

профком выводил нас на прогулку — три пролёта от Воронежа — в огромный лес с дачами, с утра до поздней ночи.

Пьянели от лесных запахов и прочих более реальных причин. Перенимайте этот опыт вы, Елена Яковлевна!»

Дружеский совет был адресован талантливой очеркистке Казанской («Узнаю гуманное, сердобольное перо Елены Яковлевны») — председателю профсоюзной организации орловской редакции, будущему заместителю председателя Орловского горисполкома.

Самая первая книга Киреева — сборник рассказов «На линии» — вышла в свет в 1934 году в Воронеже. Она так анонсировалась в специальном бюллетене ЦЧО для сети книоторговли: «Тематика первых шести рассказов связана с борьбой старого и нового в деревне, с преодолением в колхознике — вчерашнем индивидуальнике — собственнической психологии. Рассказ «На линии» посвящён передатке человека с отсталым мещанским укладом под влиянием пролетарской среды и труда. Рассказы Киреева интересны по содержанию, язык живой, красочный. Рассчитаны на массового читателя».

В № 6 журнала «Подъём» за 1934 год в конце номера в рубрике «Хроника литературной жизни ЦЧО» была напечатана заметка: «Оргкомитет Союза советских писателей утвердил членами союза тт. М. Киреева, Л. Завадовского, О. Кретову и Л. Плотикина. Девять человек приняты в союз в качестве стажёров». К тому же, Киреев был избран делегатом I-го Всесоюзного съезда писателей от ЦЧО.

В последующие годы бывший орловский газетчик работал в Курске, Тамбове, накануне Великой Отечественной войны был приглашён в Нальчик, где назначен заведующим отделом культуры в республиканской газете, избран заместителем председателя правления Союза писателей Кабардино-Балкарии.

В 1942—1945 годах был в действующей армии, войну закончил в должности сотрудника дивизионной газеты, награждён орденом Красной Звезды.

С годами Киреев, прочно обосновавшийся в Нальчике, стал маститым переводчиком. В статье о нём в справочнике «Писатели орловского края» подчёркивается: «Особым талантом отмечены переводы Киреева с кабардинского, черкесского и балкарского языков. Он переводил произведения Али Шогенукова, Хачима Теунова, Абдулаха Охтова, Омара Этезова и др.

Вышло 16 книг произведений этих писателей в художественных переводах Киреева».

А вот собственной прозы у него оказалось не так и много. В сумме получилось, что за послевоенные годы у Киреева было издано лишь три книги рассказов и очерков.

С 60-летием Киреева поздравили телеграммой члены заседания секретариата Союза писателей РСФСР (октябрь 1963-го): «Уверены, что Вы порадуете советского читателя новыми великолепными произведениями, как это Вы делали до сих пор». И подписи: Леонид Соболев, Сергей Михалков, Всеволод Кочетов, Николай Рыленков, Лев Кассиль, Сергей Баруздин... В докладе председателю Союза писателей РСФСР Леониду Соболеву на II съезде писателей России в марте 1965 года Киреев был назван как прекрасный пример дружбы с прозаиками Северного Кавказа. Шесть раз его награждали Почётными грамотами Президиума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР, Кирееву был вручён орден Трудового Красного Знамени. К его юбилею в Нальчике издана сборник избранных переводов «Круг дружбы» с вступительной статьёй Кайсына Кулиева «О друге».

Старый газетчик не смог приехать на полувековой юбилей «Орловской правды» весной 1967 года, но направил редакции большое послание под названием «Перелистывая памятные страницы»: «Путь мой был долог, подчас неровен, подчас извилист, но в смысле преданности любимой профессии всегда прям и неизменен; взявши однажды перо журналиста, редактора, я уже никогда не выпускал его из рук — нигде и ни при каких обстоятельствах я не менял дела своей жизни... К орловским книгам, с трогательными дарственными надписями, с ароматом родных полей и перелесков у меня особые чувства».

Он писал, что в заветном ящике письменного стола хранит «Орловскую папку», где собраны вырезки, снимки, письма, справки — подобно колымаге деревенского стола: «Для взгляда поверхностного, равнодушного всё это может показаться мелочью, пустяками, но для меня каждая пожелтевшая бумажонка, каждая печатная или рукописная строка из белой папки — живая память о родном крае, живая нить, связывающая мою душу с отчий землёй...»

Мой низкий поклон тургеневским, колхозным орловским полям.

Мои душевные поздравления полувековой, вскормлившей мою журналистскую молодость «Орловской правде!»

Текст этого проникновенного письма в 1967—1968 годах в «Орловской правде» опубликован не был, напечатаны только отрывок из автобиографической повести Киреева. Возможно, был вариант, что воспоминания войдут потом в какой-либо юбилейный сборник...

В одном из последних писем в музей Тургенева — в дни, когда в Орле отмечалось столетие со дня рождения Ивана Бунина, — Киреев просил музейщиков прислать в Нальчик посвящённые годовщине материалы: «Помните, по возможности, что на юге, в горах Кавказа, блуждает один из сынов орловской земли, нередко тоскующий по отчуждённому краю».

Михаил Михайлович Киреев скоропостижно скончался в Ростове-на-Дону, куда поехал на творческий семинар. Это произошло 10 октября 1971 года. Похоронили писателя в Нальчике. спустя шесть лет здесь был издан томик его «Избранного».

Алексей КОНДРАТЕНКО

«Правдисты» голодали, мёрзли в командировках, на телегах, санях и пешком преодолевали расстояния в метель, непогоду